

Свет сиял так ярко, что Чу Руи вообще не мог видеть впереди.

Каменная дверь, запечатанная на десять тысяч лет, медленно открывалась. Звук, издаваемый прикосновением камня, делал несравненно спокойным монастырь Богов, как будто камень был брошен в маленькое, спокойное озеро, рябь... Взрыв.

"Заходите!"

Папа в белой одежде спокойно улыбнулся, пережив столько всего, что уже достиг радости и гнева. Эта бесконечная ненависть и угрызения совести могли быть омыты только кровью, и единственный способ спасти души тех братьев под его началом - это разбить Демонический барьер здесь, уничтожить злых демонов можно только. Несмотря на то, что он был легкомысленным, его сердце уже билось с убийственным умыслом. Будда также обладал силой гневной ваджры, не говоря уже о том, что он был всего лишь простым смертным, обладающим всеми эмоциями радости, гнева, печали, обиды и ненависти, а также всеми семью желаниями.

"Хмм!"

Чу Ли кивнул тяжелым лицом и вошел.

"Бум..."

Низкий, глубокий голос медленно отозвался эхом, и после того, как Чу Руй и Папа Римский в белой одежде вошли, каменная дверь была медленно закрыта.

Чу Руй слышал голос без малейшего выражения лица, а тем более без поворота назад.

Как только вы вошли сюда, пути назад не было. Хорошо, что каменная дверь была закрыта, чтобы спасти его от чтения позже. Таким образом, обратная дорога заблокирована, и есть только один способ бороться до смерти!

"Динь, ты вошёл в сверхсекретную карту - Зал Богов, сочетание факторов здесь, а затем, судя по твоим силам, система определила, что твоя выживаемость - это Зеро, пожалуйста, уходите как можно скорее!"

Пришел ясный и холодный тон системы, Чу Ли был равнодушен и прав. Смешно улыбаясь, несмотря на то, что речь шла о десяти смертях, что плохого в том, чтобы выиграть битву с нулевым шансом на выживание? Даже если ты идиот, что зашел в тупик, по какой-то причине, даже идиот должен быть идиотом! Все еще есть проблеск надежды. Если вы осмеливаетесь сражаться, есть еще проблеск надежды, но если вы спасаетесь бегством, нет никакой надежды, и даже если вы выживете, вы станете сильными. Дорожные демоны.

Фу!

Губы Чу Ли вслушивались в ухмылку, слушая звук закрытия каменной двери в тишине. Как убийца, он никогда не делал ничего, в чем не был уверен, но на этот раз он также должен был быть идиотом. В жизни было нехорошо быть слишком рассудительным, иногда приходилось хоть раз быть хот-кровным и сражаться до смерти.

Зал Богов? Ну и рот!

Глаза Чу Ли сузились и подметались.

Он назывался Залом Богов, но не было ни малейшего благоприятного света и сияния, вместо этого воздух наполнялся очень неприятным запахом крови, а пространство наполнялось темным газом, как черный туман.

"Время освобождения наконец-то пришло". В сегодняшней битве, неважно, улетит ли душа или вы почувствуете облегчение, в смерти не будет сожалений".

Голос белокожего Папы был холодным и безжалостным, в этот момент он уже не был так называемым Папой, а поколением удивительно сильных людей, несущих десять тысяч лет ненависти и бесконечности. Потому что раскаяние брата уверенно подходит к тому, чтобы положить конец трагедии, которая длится целую вечность. Что плохого, если душа рассеяна? Когда великий человек выживает в этом мире, у него должна быть чистая совесть. Десять тысяч лет назад он уже многое сделал против своего сердца, и еще больше повредил многим своим братьям, которые поставили на его место свои сердца и души и следовали за ним от всего сердца! Угрызения совести, которые постоянно разъедали его сердце на протяжении последних десяти тысяч лет, заставили его сердце болеть, и он не мог ничего с собой поделать.

"Джи Джи Джи", ты наконец-то пришла. Это место ожидало, что вы придете, но никогда не ожидало, что это произойдет через десять тысяч лет. И по сей день, вы, кто провел десять тысяч лет в сожалениях и боли, до сих пор не измучены до такой степени, что рассеивают вашу душу, что поистине удивительно, этот трон также является Я должен восхититься этим."

Голос стервятника Инь зазвонил, в результате чего глаза Чу Руя мгновенно сузились, а его тело напряглось, как будто он был великим врагом. Папа в белой одежде, однако, услышал голос, но его тело дрогнуло, и его внешний вид мгновенно стал свирепым.

"О... Та... С!" Глаза Папы Римского в белой одежде были прикреплены к источнику звука, а его зубы сжимались и переплетались, издавая звук "кулдыканья", очевидно, против этого человека. Это было обидно до крайности.

"Если сможешь, это место все равно хочет, чтобы ты назвал это место богом войны!" Голос тенистого стервятника потускнел.

"Бог войны"? С тобой? Тоже достойно? Но, как и я, смертный эр!" Белый Папа Чихнул, полный презрения.

"Десять тысяч лет прошло, но твой темперамент растет, Эдвард!" Выдался холодный голос, и хотя я слышал в нем какую-то мягкость, он не мог скрыть равнодушия, которое он покрывал.

"Эвелин, я действительно не ожидал, что как эльф, ты попадешь в темноту." Папа в белом выглядел холодным, но в его голосе был тон сожаления.

"Что не так с тьмой? Это даст мне силу стать по-настоящему могущественным богом, а не псевдо-богом, которым ты меня упаковала". Вновь прозвучал холодный женский голос, и Эвелин, могущественный эльф семи богов в начале, сказала несравненно безразлично. Слушая ее голос, было совершенно ясно, что этот человек впал в темноту, а не то, что слова могут пробудить.

"Эдвард, тогда ты и несколько глав государств собрали семерых из нас, чтобы мы стали семьей Богами и приняли благоговение всех людей в мире, но давайте же Имя не соответствует имени, а так называемые семь богов - это всего лишь шутка, жалкая шутка. Боги? Какое

высшее существо, но инструмент, который вы используете, чтобы обмануть людей. Мы просто инструмент в твоих руках. Как смешно! ...мы боги, высоко над миром, так как же мы можем быть в твоей милости? Мы жаждем власти, власти, чтобы победить всех существ. Когда мы превратимся в истинных богов, давайте посмотрим, как вы, Грифы, манипулируете нами". Слышался еще один холодный женский голос, наполненный извращенной жаждой власти.

"Крисси, ты тоже изменилась! Ты Крылатый Народный Первосвященник, самый благочестивый человек Бога Света, зачем тебе предавать Свет и обращаться во тьму?". Белый Папа закричал от боли.

Крис?

Услышав слова папы в белой одежде, глаза Чу Ли резко сузились. Крисси, это была та женщина из NPC, которую он встретил на заблудшей шахте, женщина, которая дала ему свет и тепло во тьме. . Оригинальный Чу Руй, хотя и оторванный от мира убийц, все же был очень враждебен. Именно Клариса согрела его сердце сердцем ангела и растворила его враждебность, и только тогда он постепенно стал по-настоящему нормальным человеком! уже не так холодно и безразлично, как когда они впервые столкнулись с SATURN и другими. Для Чу Руй эта женщина из NPC была чрезвычайно особенной, хотя и скончалась, но он никогда не позволил бы другим запятнать себя. Это имя. Перед ним была также крылатая человеческая женщина, что сделало сердце Чу Руи очень несчастным.

"Светлый"? Вы, ребята, также знаете, что вначале я верила в Бога Света, но именно вы, ребята, силой толкнули меня на трон божества, в которое я верю. Хе-хе... в таком случае, вы, ребята, хотите, чтобы я был Богом Света, так что я буду этим Богом. Управлять всеми расами и править миром!"

Громкие голоса режут, долго трясутся в этом зале богов.

<http://tl.rulate.ru/book/130/932141>